

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В ТАТАРСТАНЕ

Миннегулов Х. Ю., доктор филологических наук

HISTORY IN LITERATURE STUDIES OF THE GOLDEN HORDE IN TARARSTAN

Minnegulov H. Y.

Как известно, в некоторых источниках и трудах, особенно на картах, составленных средневековыми европейскими авторами, по отношению к восточноевропейским и азиатским народам (особенно Поволжья и Приуралья, Сибири и их территорий) употребляется слово «Тартария». Но этот термин слишком общий. Поэтому название «Тартария» пока оставляем в стороне. Берем реальное, всем знакомое слово «Татарстан». Но при этом заранее оговариваемся, что и это название в нашей статье употребляется в некоторой степени условно. Почему? Потому что, во-первых, древние и средневековые государства, непосредственно относящиеся к истории и судьбе современных татар и их предков, в основном, носили другие названия (Хазарский каганат, Волжская Булгария, Дешти-Кыпчак, Золотая Орда, Большая Орда, Казанское, Астраханское, Сибирское, Касимовское, Крымское ханства, Нугайская Орда). Во-вторых, Татарская республика образована лишь в 1920 г. Как известно, исторической родиной татар являются огромные евразийские

территории, в частности Поволжье и Урал (Идель-йорт), Западная Сибирь, т.е. основные территории Золотой Орды (Улуса Джучи) и средневековых татарских ханств. При образовании СССР подавляющее большинство народов и их исторические земли вошли в состав национальных республик. Но, к великому сожалению, на долю татар такое счастье не выпало. Проекты «Штат Идель-Урал», «Татаро-Башкирская республика» и другие были отвергнуты Кремлем. По решению Москвы Татарская республика была создана лишь на клочке огромных исторических земель этого народа, где оказалось лишь менее одной четверти всех татар, не говоря уже об астраханских, оренбургских, челябинских, пермских, уральских, сибирских татарах, которые являются исконно коренными жителями этих краев (а не диаспорой!). Даже граничащие с ТАССР татарские населенные пункты Симбирской, Самарской, Оренбургской, Вятской, Уфимской губерний остались вне этой национальной республики. Следует напомнить, что почти треть

населения (приблизительно 1,5 млн) Башкортостана составляют татары. Более полумиллиона наших соплеменников проживает в Московском регионе. Все эти обстоятельства придают относительную условность в использовании названия «Татарстан». В данной статье мы, в первую очередь, подразумеваем авторов – татар, работающих в области исследования тематики Улуса Джучи.

Основу словесного искусства Золотой Орды составляют древнетюркская литература, особенно сочинения Ю. Баласагуни, А. Ясави, С. Бакыргани, а также стихотворный роман Кул Гали «Кыйссаи Йусуф», фольклор. Это с одной стороны, с другой – оно интенсивно и творчески использовало опыт и достижения богатой арабо-персидской письменной культуры. Литература Улуса Джучи считается одним из важнейших периодов нашей многовековой словесности. Основные ее сочинения «Кыйссаи Рабгузи» (1310), «Нахдж – аль-фарадис» (1358) М. Булгари, «Джумджума султан» (1369) Х. Кятиба, «Кисекбаш» и другие памятники непрерывно читались нашим народом, многократно переписывались, позднее печатались. Татарский письменный литературный язык дотукаевского и даже дооктябрьского периода – это, в основном, язык Кул Гали, Кутба, М. Булгари, Х. Кятиба, С. Сарай. Традиции литературы Золотой Орды были успешно продолжены в творчестве Мухаммедьяра (1497–1549), Мавля Кулыя (XVII в.), Г. Утыз-Имяни (1754–1834), Ш. Заки (1821–1865), Г. Кандали (1797–1860), Акмуллы

(1831–1895), Дэрдменда (1859–1921), Г. Тукая (1886–1913) и других последующих татарских авторов. В частности, Т. Ялчыгол в своей широко распространенной книге «Рисалаи Газиза» (1806) обильно использует материалы из сочинения Рабгузи. В наследии татарского ученого-энциклопедиста К. Насыри, особенно в его «Книге воспитания» («Тэрбия китабы»), много сюжетов, примеров из литературы Золотой Орды. Дэрдменд написал свое известное рубаи «Рисунок» («Рәсем») на основе бейта из «Мухаббатнаме» (1353) Хорезми. Творческие личности, просветители при соприкосновении с письменными памятниками Улуса Джучи, наверное, в той или иной степени размышляли и об их художественных особенностях, об их авторах. Например, некий поэт конца XIV в. в стихотворной форме высоко оценивает творчество С. Сарай, особенно его поэтический стиль. Но, к сожалению, такие факты пока почти неизвестны.

Со второй половины XVIII в., особенно в XIX столетии усиливается значительный интерес к истории и духовному наследию прошлого, в том числе и к золотоордынской тематике. В казанских типографиях, немного позднее в татарских издательствах Оренбурга, Уфы и некоторых других городов печатаются многие татарские, тюркоязычные, арабо-персидские сочинения, в том числе и произведения золотоордынских авторов. Например, в издательстве Казанского университета в 1846, 1859, 1872 гг. публикуются «Кисекбаш», «Кыйс-

сасел-анбия», «Джумджума султан», которые впоследствии имели множество переизданий. Ш. Марджани, К. Насыри, особенно Р. Фахруддин (1859–1936) в своих книгах в тесной связи с историей и культурой тюрк-татар, арабо-персидской цивилизацией освещают многие аспекты Улуса Джучи: приводят сведения о жизни и деятельности некоторых авторов, размышляют о духовной жизни прошедших эпох, предлагают читателям отдельные примеры из письменной литературы. Очерки Р. Фахруддина о ханах Золотой Орды вызывают интерес и в наши дни. Журнал «Шура», издававшийся в 1908–1918 гг. в Оренбурге (главный редактор Р. Фахруддин), является как бы уникальной, многопрофильной энциклопедией татарского и некоторых других народов.

В капитальных трудах по истории татарской литературы Г. Газиза, Г. Рахима, Г. Саади, изданных в Казани в 1920-е гг., имеются и сведения о некоторых сочинениях периода Улуса Джучи. Но, к сожалению, успешное начинание этих и некоторых других ученых испытывало притеснения со стороны официальных властей. Атеистическая пропаганда, борьба против «национализма» нанесли большой вред татарскому народу: были уничтожены или запрещены многие письменные памятники прошлого, ликвидировано большое количество писателей, ученых, религиозных и общественных деятелей. Замена арабской графики (использованной нашим народом более тысячи лет) на латиницу и вскоре на кириллицу была страшным

ударом по преемственности памяти народа, воспринималась как сжигание мостов между прошлым и настоящим. Как и в царское время, так и при советской власти официальное отношение к Золотой Орде было резко негативным. Она часто преподносилась как источник всех бедствий для русского и некоторых других народов. Искаженно освещались история и происхождение нашего народа, выпячивался лишь его болгарский компонент. Золотая Орда, ее история, словесное искусство (особенно дастан «Идегей») стали запретной темой для татар. Но, несмотря на всякие препоны, табу и в период культа личности Сталина, работа по изучению духовного наследия Улуса Джучи полностью не прерывалась. В частности, доцент Казанского педагогического института Н. Хахим в середине 1930-х гг. с соответствующими комментариями и словарем подготовил к печати поэму Хорезми «Мухаббатнаме», а также составил хрестоматию, где размещены и некоторые образцы золотоордынской словесности. Но, к сожалению, ученый стал жертвой сталинского террора, и его труды были уничтожены. Г. Тагирджанов (1907–1983), впоследствии известный востоковед, профессор Ленинградского государственного университета, в середине прошлого века под руководством Е. Э. Бертельса написал и защитил диссертацию о поэме «Хосров и Ширин» Кутба. В дальнейшем он продолжал исследование тюрко-татарской литературы средневековья. В частности, в его книге «От истории – к литературе»

(Тарихтан – әдәбиятка), изданной в Казани в 1979 г., представлены интересные данные и по золотоордынской письменной культуре и о ее взаимосвязях с огромным мусульманским миром. Б. А. Яфаров написал кандидатскую диссертацию на тему: «Литература камско-волжских болгар и рукопись «Нахдж аль-фардис» (1950).

После разоблачения культа личности Сталина, несмотря на отрицательное отношение официальных властей к Золотой Орде, в определенной степени усилилось внимание к тематике Улуса Джучи. Особую активность в этой области проявил московский ученый, наш соплеменник Эмир ага Наджип (1899–1991). Его статьи «XIV йөз шагыйре Сәйф Сараи һәм аның заманы» («Поэт XIV века Саиф Сараи и его эпоха») и «Татар әдәбиятының һәм әдәби теленең кайбер онытылган язма истәлекләре турында» («О некоторых забытых письменных памятниках татарской литературы и литературного языка»), опубликованные в 1957 г. в центральном журнале татарской писательской организации «Совет әдәбияты» (№ 4. С. 92–99; № 12. С. 77–87), были положительно восприняты татарской общественностью, а официально власть реагировала совершенно по-другому: за публикацию этих статей сняла главного редактора журнала с должности. Э. Наджип в этих трудах приводит много интересных фактов и сведений о письменных памятниках Улуса Джучи и Мамлюковского Египта. Этот известный тюрколог, анализируя достижения духовной культуры

Золотой Орды, отмечает, что она является общим достоянием тюркских народов, вошедших в состав Улуса Джучи. Но, как считает Э. Наджип, принадлежность их к этому наследию разная: у одних в большей степени, у других – в меньшей. Основными наследниками этой культуры, этих письменных памятников (т. е. сочинений XIII–XIV вв.) являются татары («Совет әдәбияты. 1957. № 12. С. 87). Э. Наджип, несмотря на различные трудности, официальную критику, продолжал исследование письменных памятников и их языка и в последующие годы. Особенно известны его труды «Кыпчакско-огузский литературный язык Мамлюковского Египта XIV в.» (М., 1965), «Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV в.»: на материале «Хосрау и Ширин» Кутба» (М., 1979). Между прочим, письменная культура Золотой Орды не ограничивается лишь самой территорией этого государства, Поволжьем, Приуральем, Дешти-Кыпчаком, но в той или иной степени распространяется и в Мамлюковском Египте. Этот аспект, и в первую очередь язык тюркоязычных письменных памятников, является одной из основных проблем докторской диссертации Э. Наджипа. На стыке XX и XXI вв. в эту тематику включился Р. Ф. Исламов. В его кандидатской и докторской диссертациях, а также в монографиях довольно подробно, комплексно исследуются письменные памятники Мамлюковского Египта, в первую очередь «Тюркское Шахнаме» (1501–1510) Ш. Гамиди¹.

В 1963 г. увидел свет учебник-хрестоматия «Борынгы татар әдәбияты» («Древняя татарская литература»), адресованная в основном студентам вузов. Более одной трети (155–334 стр.) этого коллективного труда посвящено литературе Золотой Орды. В книге представлены тексты «Мухаббатнаме» Хорезми, «Джумджума султан» Хисам Кятиба, отдельные хикаяты «Нахдж аль-фарadis» Махмуда Булгари, «Дастане Бабахан» Сайяди и некоторые другие сочинения XIII–XV вв. с соответствующим к ним научным анализом.

В 1960-е гг. объективные духовные потребности народа дали толчок к сбору, исследованию и публикации материалов, относящихся к Улусу Джучи. Кроме журнальных статей были опубликованы и отдельные книги. В частности, 1970 г. вышло научно-критическое издание поэмы Хисама Кятиба «Джумджума султан», подготовленное профессором Х. Усмановым. Под руководством этого ученого в издательстве Казанского университета в 1969, 1980 гг. на арабской графике в полном виде отпечатаны «Хосров и Ширин» Кутба и лейденская рукопись «Китабе Гулистан бит-тюрки» Саифа Сарай. В учебном пособии Х. Усманова «Борынгы төрки һәм татар әдәбияты чыганақлары» («Источники древнетюркской и татарской литературы»)² помещены также многие образцы поэзии Золотой Орды (Кутба, Х. Кятиба, С. Сарай и др.).

Как известно, широко распространенный среди татар дастан «Идегей» постановлением ЦК ВКП(б)

от 9 августа 1944 г. получил резкое осуждение и попал в список запрещенных, «вредных» произведений. Наконец-то, в конце прошлого века он был опубликован на татарском и русском языках.

В первом томе «Антологии татарской поэзии»³ читателям предложены почти все поэты Улуса Джучи: даны биографические сведения и образцы их творчества. Тюрко-татарское словесное искусство XIII–XV вв. нашло достойное место в школьных и вузовских учебниках, хрестоматиях, пособиях, а также в энциклопедических изданиях⁴ «Татарская энциклопедия» (6-томник), «Ислам на европейском Востоке», «Энциклопедия Г. Тукая».

Первая книга шеститомного академического издания истории татарской литературы увидела свет в 1984 г. В ней разделы о словесности Золотой Орды, в основном, написаны Ш. Абиловым, Г. Тагирджановым, Х. Миннегуловым, а также Я. Ахметгалиевой. Авторы в тесной связи с историей народа, в контексте арабо-персидско-тюркской классики глубоко анализируют письменную культуру этого периода, высоко оценивают идейно-эстетический уровень литературы Улуса Джучи, подчеркивают, что основное население этой империи составляли предки современных татар и поэтому главными наследниками этого государства и его духовной культуры являются татары. В то же время отмечается, что некоторые писатели, такие как как Рабгузи, Хорезми, Ургенджи, являются представителями не только татарской, но и узбекской

литературы. Эти мысли встречаются и в некоторых других трудах.

Следует отметить, что в годы перестройки и на рубеже XX–XXI вв. внимание к истории Золотой Орды усилилось. Широкая общественность с интересом воспринимала труды Р. Фахрудинова, Р. Хакимова и др. Новое звучание получила монография М. Усманова «Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв.»⁵, в которой комплексно анализируются многие стороны общественно-политической и духовной жизни Золотой Орды. При непосредственном участии и руководстве этого ученого начались подготовка и публикация семитомного академического издания «История татар», третий том которого полностью посвящен Улусу Джучи⁶. В нем помещены не только научно-аналитические тексты, но и многие источниковедческие материалы, а также иллюстрации. В данном издании относительно подробно освещаются и духовная культура, язык и литература Золотой Орды. В изданной на английском языке книге «Tatar History and Civilisation»⁷, подготовленной татарскими учеными, много места уделяется комплексному освещению Улуса Джучи. Коллективная монография «Золотая Орда в мировой истории»⁸, подготовленная татарстанскими, российскими и зарубежными учеными и ее английское издание вызвали большой интерес в мировой ориенталистике.

Продолжая традиции предыдущих тюркологов, за последние десятилетия проделана работа по исследованию золотоордынского

письменного языка. Так, например, Ф. Ш. Нуриева защищала кандидатскую и докторскую диссертации по проблеме и опубликовала несколько монографий⁹. Кроме того, она подготовила и выпустила в 2002 г. на кириллице научное издание «Нахдж аль-фарадис». В 2019 г. данное сочинение увидело свет в двух книгах: Махмуд ал-Булгари «Нахдж аль-фарадис». Путь в рай. а) Факсимиле... (М.: Исламская книга, 2019. 448 с.); б) Сокращенный перевод на русский язык (М.: Исламская книга, 2019. 320 с.). Эта ценная публикация подготовлена к печати учеными Института истории им. Ш. Марджани и Казанского федерального университета при непосредственном участии и под руководством Ф. Ш. Нуриевой (на кириллице транскрибировала арабографичный текст). Примечательно то, что основу факсимиле данного издания составляет самая старинная рукопись «Нахдж аль-фарадис», переписанная в столице Золотой Орды в Сарае в 1360 г. почти еще при жизни автора.

Кроме «Нахдж аль-фарадис», в Казани опубликованы сочинения С. Сарай, Кутба, Рабгузи, Хисама Кятиба и некоторых других авторов Улуса Джучи, а также «Кисекбаш», «Кыйссаи Авык», «Дастан Бабахан». Имеются и издания эпитафийных памятников XIII–XV вв. Равиль Бухараев перевел ряд произведений поэтов Улуса Джучи на русский и английский языки¹⁰.

На стыке XX и XXI вв. написаны и защищены десятки кандидатских и докторских диссертаций, в которых доминирующее место занимают

письменные памятники XIII–XV вв. (Н. Хисамов, А. Шарипов, Р. Ганиева, Р. Исламов, А. Сибгатуллина, Ф. Яхин, М. Ахметзянов, Х. Миннегулов, Г. Давлетшин, Ф. Нуриева, И. Миргалиев, М. Гатин и др.). Проводились конференции, семинары, научно-образовательные и культурные мероприятия непосредственно или опосредовано связанные с Улусом Джучи. Пусть и небольшая, но проделана определенная работа по художественному отображению тематики Улуса Джучи в литературе и искусстве (произведения М. Хабибуллина, Ю. Сафиуллина, Ф. Яхина, Ч. Ахмерова, Р. Шамсутдинова и др., балет «Золотая Орда»).

Необходимо также отметить вклад в исследование и пропаганду золотоордынских сочинений ученых, живущих за рубежом (А. Баттаа-Таймас, Ю. Акчура, Р. Рахмати Арат, Г. Исхаки, А. Нигмат Курат, А. Тимер, Т. Давлетшин, С. Чагатай, Н. Давлет, Ш. Юлай, И. Камалов и др.).

Кроме вышеупомянутого в изучении Золотой Орды, в Татарстане сегодня происходят знаковые события.

Сведения об авторе: Миннегулов Хатип Юсупович, доктор филологических наук, профессор Казанского (Приволжского) федерального университета, e-mail: metodika.ksu@mail.ru.

Аннотация: В статье освещается история изучения литературы Золотой Орды в Татарстане, рассматриваются ведущие авторы и их труды, высказываются мысли и соображения о характере тюрко-татарской письменной культуры XIII–XV вв., о ее традициях в последующей татарской духовной жизни.

Ключевые слова: Золотая Орда (Улус Джучи), XIII–XV вв., тюрко-татарское словесное искусство, межлитературные взаимосвязи, переводы, вопросы наследственности, традиции.

Abstract: The article highlights the history in literature studies of the Golden Horde in Tatarstan and reviews leading authors and their works. The author reflects on the nature of the Turkic-Tatar written culture of the 13th – 15th centuries and its traditions in the subsequent Tatar spiritual life.

В частности, в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ успешно работает отдел Золотой Орды им. М. Усманова (руководитель И. Миргалиев), издается международный журнал «Золотоордынское обозрение», на страницах которого активно выступают не только татарстанские, российские ученые, но и зарубежные ориенталисты. В Академии наук РТ издается восьмитомная история татарской литературы с участием ученых различных вузов и научных учреждений Татарстана и некоторых других регионов РФ. В первых двух томах (2014) этого коллективного труда достойно представлена и литература Золотой Орды. В разделах, написанных М. Бакировым, Н. Хисамовым, А. Шариповым, Х. Миннегуловым, Ф. Яхиным, М. Гайнутдиновым, Р. Ганиевой, Р. Исламовым, М. Ахметзяновым и другими учеными подробно освещены истоки, взаимосвязи, идейно-эстетические особенности, поэтика и традиции литературы Улуса Джучи.

Key-words: Golden Horde (Ulug Ulus), the 13th – 15th centuries, Turkic-Tatar verbal art, inter-literary relationships, translations, questions of heredity, traditions.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Исламов Р. Ф. Алтын Урда һәм Мәмлүкләр Мисыры: язма мирас һәм мәдени багланышлар». – К., 1998; он же. Урта гасыр төрки шигърияте үсешендә Шәрифинен «Шаһнамә»се. – К., 2001.
- 2 Усманов Х. Борынгы төрки һәм татар әдәбияты чыганаclarы. – К., 1981. 246 б.
- 3 Антологии татарской поэзии. – К., 1992. 543 с.
- 4 Татарская энциклопедия: в 6 т. – К., 2002–2016; Ислам на европейском Востоке. – К., 2004; Энциклопедия Г. Тукая. – К., 2016.
- 5 Усманов М. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. – К., 1979. 318 с.
- 6 История татар. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. Т. 3. 1055 с.
- 7 Tatar History and Civilisation. – Istanbul, 2010. 695 p.
- 8 Золотая Орда в мировой истории. – Казань: Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ, 2016. 913 с.
- 9 Нуриева Ф. Ш. Исторические и лингвистические условия формирования тюрко-татарского литературного языка золотоордынского периода. – Казань, 2004; она же. Атрибуция языка письменных языков золотоордынского периода. – Астана, 2011.
- 10 Поэзия Золотой Орды / Пер. Р. Бухараев. – М.: Наталис, 2005. 175 с.; Золотые ступени. Классика татарской поэзии / Под науч. ред. и послеслов. Х. Ю. Миннегулова. – К.: Магариф, 2007. 229 с.